

Глава 1

— Ба, нас опять тряхануло?

Чэнь Е оттянул край сбившейся на пояс майки и, шаркая тапками, сердито отодвинул занавеску. Он вышел в гостиную.

Гостиной это место можно было назвать с большой натяжкой — от силы квадратных метров десять. Из мебели — выдавший виды бамбуковый диван да пузатый старый телевизор, купленный на барахолке. На этом свободное пространство заканчивалось.

Впрочем, для двоих — Чэнь Е и его бабушки — тесновато, но жить можно.

Опрятная старушка сидела на диване и неторопливо обмахивалась веером. Звук у телевизора был убавлен почти на ноль. На появление внука она даже не повернулась — то ли не расслышала, то ли сделала вид.

— Бабуль! — Чэнь Е подошёл ближе и повысил голос.

— Ну чего ты расшумелся? — отмахнулась старушка. — Отойди, Шэнь Тэна мне загораживаешь.

— Трясло сейчас, нет? — Чэнь Е присел перед ней на корточки.

— А, это... Ну да, качнуло слегка. Я как раз собиралась тебя разбудить, — бабушка, не отрываясь от экрана, ласково потрепала его по щеке. — Увлеклась передачей, совсем из головы вылетело.

— Сколько раз повторять? У нас дом на соплях держится. Чуть зашаталось — хватайся за голову и беги в ванную! Даже если стены устоят, сверху может прилететь чем-нибудь тяжёлым.

Чэнь Е нахмурился, лицо его потемнело от злости.

— Ох и вредный же у тебя характер, чистый пёс цепной! Да один раз всего качнуло. Если бы снова началось, я бы тебе точно крикнула. — Старушка наконец перевела на него взгляд и похлопала по плечу. — Сама-то я, старая, далеко не убегу, но вот любимого внука спасти обязана.

— Ба, да ты... — Чэнь Е осёкся, заметив, что на бабушке надета лишь тонкая шёлковая блузка с коротким рукавом.

Дома в их квартале стояли впритык друг к другу. Из-за неудачной планировки солнце сюда почти не заглядывало, в квартире всегда царили сырость и сквозняки. Даже сейчас, в самый разгар лета, Чэнь Е во время дневного сна укрывался одеялом.

А у бабушки здоровье и так слабое.

— Почему так легко оделась? — Он потрогал её пальцы. Они были прохладными.

— Зато красивая. Не ворчи.

Чэнь Е промолчал. Он поднялся, зашёл в её спальню, отыскал лёгкую вязаную кофту и бережно набросил старушке на плечи.

— На себя бы посмотрел, учитель нашёлся, — бабушка наконец отвлеклась на внука, когда по телевизору началась реклама. — Майка драная, шорты домашние... Твой дед в свои пятьдесят приличнее одевался.

— Ну так дед и не был таким красавчиком, — хмыкнул Чэнь Е.

Старушка только вздохнула, разглядывая внука — долговязого, плечистого, с удивительно породистым, красивым лицом.

— Срамota ходячая. Приличные девчонки от твоего бандитского вида за версту разбегаются.

— Да я... — Чэнь Е не успел договорить — на колченогом столике надрывно зазвонил мобильник.

Он снял трубку, хмурo угукнул пару раз и, сбросив вызов, направился в свою комнату.

— Ба, я уйду ненадолго. Дунцзы зовёт.

— Время сиесты кончилось? — старушка тяжело поднялась, подошла к старому холодильнику и достала две пластиковые бутылки с домашним охлаждённым отваром из зелёных бобов. Дождавшись, пока внук переоденется, она протянула их ему: — На улице пекло. Отдай одну Дунцзы, а то схватит тепловой удар на уроках.

— Хорошо. — Чэнь Е забрал бутылки и с улыбкой направился к выходу: — Ладно, я пошёл. После школы сразу по делам, ужинать не приду, вернусь только после вечерних занятий. Не жди меня.

Стоило переступить порог, как в лицо ударила душная, раскалённая волна. Чэнь Е до боли

захотелось запереться обратно в прохладной квартире, но время поджимало — пора было идти на «учёбу». С тяжёлым вздохом он прижал ледяную бутылку со сладким бобовым отваром ко лбу и побежал вниз по лестнице.

Квартира их находилась на втором этаже в самом глухом углу этого полуразрушенного бедняцкого квартала. Чтобы выбраться к нормальной дороге, приходилось петлять по узкому, длинному переулку между глухими стенами.

— Чэнь Е! Сюда! — Чэн Цзиньдун, стоявший у автобусной остановки, всюду замахал руками, заведя лениво выходящего из подворотни друга.

Чэнь Е всегда ходил не торопясь, с лёгкой развалочкой, будто ему на всё плевать.

— Да шевели ты поршнями! Перестань строить из себя барина под этим солнцепёком! — Дунцзы прямо-таки подпрыгивал от жары.

Они дружили с самого детства — Чэн Цзиньдун жил этажом ниже. Вместе ходили в детский сад, потом в начальную школу, среднюю, а теперь вот и в старших классах сидели в одном кабинете.

Подойдя ближе, Чэнь Е отточенным движением закинул другу бутылку с напитком.

— Твои раны-то уже затянулись? Долго ещё планируешь притворяться калекой? — Дунцзы свинтил крышку и сделал жадный глоток. — О-о-о... Хорошо-то как. Живём!

— А что такое? — лениво поинтересовался Чэнь Е.

Срок его «выздоровления» зависел исключительно от настроения: если идти в школу не хотелось, раны упорно отказывались заживать.

— Учитель Ся передала, чтобы в четверг ты расшибся, но в классе был.

— В четверг? А что в четверг? — Чэнь Е тоже приложился к горлышку своей бутылки.

— Она сказала, в четверг ежемесячный экзамен, твоё присутствие обязательно, — Дунцзы уныло развёл руками. Мысль о том, что Чэнь Е и контрольные тесты могут хоть как-то пересекаться, казалась ему верхом абсурда. Он уважительно поднял большой палец вверх: — А новая классная — женщина со стальными нервами, уважаю.

Чэнь Е промолчал.

Новая классная руководительница появилась совсем недавно — прежний учитель, который вёл их класс с первого года старшей школы, слёг с тяжёлой болезнью. Старый преподаватель давно махнул на Чэнь Е рукой и закрывал глаза на его бесконечные липовые справки о травмах. Но вот методы ведения дел учительницы Ся... Против её хватки у него действительно не было приёма.

— Короче, я предупредил. Не явишься — пеняй на себя, — Дунцзы приобнял друга за плечи и потащил в сторону торговой улочки. — Слушай, тебя уже недели три в школе не видели. Это перебор. Нельзя забивать на занятия ради подработок, даже если очень нужны деньги.

— Да знаю я, — вздохнул Чэнь Е.

— Перекусим по-быстрому, и мне пора бежать на уроки. — Дунцзы выудил из кармана горсть помятых купюр, сосредоточенно пересчитал их и спросил: — Возьмём вонтонов?

Чэнь Е согласно кивнул.

Улочка состояла сплошь из крошечных забегаловок. Здесь торговали нехитрыми завтраками и простенькими обедами, зато готовили вкусно и порций не жалели.

— Две порции вонтонов с креветками? — хозяин лавочки, старик Ли, завидев парней, со скрипом поднялся со своего табурета у входа.

— Ага, они самые! Спасибо, старик Ли! — отозвался Дунцзы с широкой улыбкой.

Чэнь Е устроился на низеньком табурете и бесцеремонно развернул старенький вентилятор так, чтобы поток воздуха бил ему прямо в лицо.

— Поделись прохладой, жадина! — Дунцзы попытался втиснуться под обдув.

Чэнь Е даже не шелохнулся, намертво перекрыв доступ к спасительному сквозняку.

Повозившись безрезультатно пару минут, Дунцзы окончательно взмок и в сердцах закричал:

— С твоим несносным характером только я и могу ужиться! Больше бы никто не вытерпел!

— Эй, шпана мелкотравчатая! Хватит крутить вентилятор, башку ему свёрнете! — прикрикнул старик Ли, неся две дымящиеся пиалы. Он с явным беспокойством покосился на свой древний прибор: — Живо за стол, налетайте!

Разогнав оболтусов по местам, старик утёр пот со лба и потянулся к кнопке телевизора,

подвешенного под самым потолком:

— Включу-ка новости, хоть успокоитесь малёха.

«... Согласно заявлению Городского народного суда, официально начата процедура банкротства Корпорации Лу. Вопрос о том, будет ли это реструктуризация долгов или полная ликвидация активов, решится в ходе дальнейших слушаний. Корпорация Лу, некогда являвшаяся оплотом финансовой элиты нашего города, прошла долгий путь от невероятного процветания до...»

Диктор с экрана ровным, хорошо поставленным голосом зачитывал хронику падения бывших хозяев жизни.

— Обалдеть, даже звучит красиво: «банкротство», — пробормотал Дунцзы, дуя на обжигающий вонтон. — Везёт же людям. Я бы тоже не отказался разориться. Было бы что терять.

— Дебил, — Чэнь Е даже не поднял взгляда от тарелки.

Чэн Цзиньдун к подобным ласковым словам давно привык, поэтому спорить не стал. Он ещё немного позалипал в экран, а потом неуверенно протянул:

— Слышь... А эта контора... они ведь тебе когда-то стипендию платили, нет?

— Чего? — Чэнь Е поднял голову и взгляделся в бегущую строку, но сюжет уже сменился репортажем о недавних подземных толчках. Опустив ложку, он хмуро подтвердил: — Было дело.

— Вот видишь. За добро надо платить сторицей, — назидательно заметил Дунцзы.

Чэнь Е молча проглотил последний вонтон.

— Ну и страсти у этих богатеев, — продолжал сокрушаться Дунцзы, качая головой. — Мачеха со своим нагулянным сыном вышвырнули законного наследника на улицу. Прямо индийское кино какое-то.

— Ты доел? — Чэнь Е поднялся из-за стола. — Мне пора. Дневная смена начинается.

— Погоди, секунду, тут бульон остался! — Дунцзы, отчаянно кривясь от жара, в пару глотков осушил пиалу и шумно вытер рот рукавом: — Фух, хорошечно!

Чэнь Е развернулся, собираясь уходить.

— Да постой ты! — Дунцзы ухватил его за край футболки. — Тут такое дело... Ты в школе давно не появлялся, я как-то и забыл рассказать.

— Ну? — Чэнь Е нетерпеливо повёл плечом.

— У нас в классе новенький. Перевёлся недавно, — сообщил Дунцзы.

— Поздравляю, — Чэнь Е снова попытался уйти.

— Да дослушай ты! — Дунцзы удержал его мёртвой хваткой. — Чувак из непростых, деньгами сорит направо и налево. Тань Юй с Си Яном перед ним уже на задних лапках ходят.

— Плевать мне, кто там перед кем стелется.

— Знаю, что тебе плевать, я не об этом, — Дунцзы замялся, подбирая слова. — Суть в том, что этот тип так-то вежливый, улыбается всем подряд, но ходят слухи, будто махать он умеет дай боже. Мутный он какой-то, лучше с ним не связываться.

— И как это меня касается? — Чэнь Е устало вздохнул. — Отпусти уже, меня клиент ждёт.

— Он сидит за твоей партой, — наконец выложил карты Дунцзы.

Чэнь Е замер на месте.

— В смысле?

— Ну, в прямом. Вы теперь соседи.

Чэнь Е нахмурился.

Он всегда сидел один. Мало того, что в классе изначально было нечётное количество учеников, так ещё и ни один учитель в здравом уме не рискнул бы посадить к нему кого-то.

— Это затея учительницы Ся, — поспешно добавил Дунцзы, заметив, как у друга начинают раздуваться ноздри от злости. Он картинно глянул на часы и с преувеличенной паникой двинулся к выходу: — Всё, я побежал! Моё дело — предупредить, чтобы ты с порога драку не устроил. Ся нам потом головы оторвёт, а этот новенький у неё сейчас в любимчиках ходит. Пока! У меня уроки!

Чэнь Е допил остатки прохладного напитка, со злостью смял пластиковую бутылку и забросил её в урну. На душе скребли кошки.

В кармане завибрировал телефон. На экране высветилось имя: Пэн Юн.

Пэн Юн был его работодателем — бывшим профессиональным боксёром, открывшим собственный спортивный клуб. Место пользовалось популярностью из-за хорошей тренерской базы.

Сам Чэнь Е числился там инструктором, но по факту работал спарринг-партнёром. Большинство богатых клиентов приходили туда не учиться с нуля, а просто выпустить пар.

Он нажал кнопку ответа.

— Сяо Е, отбой по дневной смене, — раздался из динамика зычный бас владельца клуба. — Подгребай лучше к десяти вечера.

— Но у меня же на день записан господин Лю, — возразил Чэнь Е.

— С Лю Яном я кого-нибудь другого поставлю, а ты нужен ночью, — Пэн Юн шумно вздохнул.
— К нам тут появился один забавный персонаж. За три дня уделал троих спарринг-партнёров подчистую. Я сейчас в разъездах, осматриваю новые залы, вернусь только через пару дней. А этот тип сразу выкупил VIP-абонемент на год, так просто его не сольёшь. У тебя техника получше, покрутись с ним. С меня причитается премия.

— Договорились, — согласился Чэнь Е.

<http://bllate.org/book/19000/1868362>